

Недобросовестное поведение на стадии ведения переговоров о заключении договора и правовые последствия такого поведения

Штефан Дмитрий Валентинович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический

факультет, Москва, Россия

E-mail: dmitriy.shtefan@mail.ru

Недобросовестное поведение означает нарушение принципа добросовестности при проведении переговоров о заключении договора. Принцип добросовестности на этой стадии представляет собой совокупность определенных обязанностей, которые возлагаются на контрагентов.

1. Обязанность последовательного поведения в переговорах. Каждый из участников переговоров вправе ожидать, что его потенциальный контрагент действует в соответствии с обычной для процесса переговоров целью - намерением заключить договор. Переговоры о заключении договора не означают обязанность к его заключению. Каждый контрагент может в любое время прервать переговоры. Но если он убеждает другого контрагента в том, что договор будет заключен, то должен вести себя в соответствии со своим предшествующим поведением. Недобросовестное поведение при нарушении данной обязанности может заключаться в том, что контрагент вступает или продолжает переговоры о заключении договора при заведомом отсутствии намерения достичь соглашения с другой стороной, например, с целью получения от другой стороны важной для бизнеса информации либо с целью предотвращения вступления другой стороны в соглашение с конкурирующим третьим лицом. Недобросовестное поведение может выражаться в том, что контрагент внезапно и безосновательно прекращает переговоры. При этом на ранней стадии возможно внезапное прекращение переговоров с указанием любого основания для такого поведения. Между тем на поздней стадии переговоров (когда стороны обсудили и достигли неформализованного соглашения по всем или по большей части существенных условий либо одна из сторон, полагаясь на поведение и заверения потенциального контрагента, понесла расходы с расчетом на предстоящее заключение договора) не всякое основание для прекращения переговоров должно считаться надлежащим. На данном этапе прерывающая переговоры сторона обязана конкретизировать основания, по которым она это делает, и указать те действия, совершив которые, противоположная сторона вправе рассчитывать на продолжение переговоров, и срок для их совершения (например, достижение компромисса по спорным условиям; предложение условий сделки, не менее выгодных, чем предлагает определенное третье лицо, и т.п.). Уважительной причиной отказа здесь может служить наступление обстоятельства, которое, если бы оно наступило после заключения подготавливаемого договора, позволило бы партнеру отказаться от его исполнения (например, изменение имущественного положения будущего дарителя до такой степени, что исполнение подготавливаемого договора дарения привело бы к существенному снижению уровня его жизни - п. 1 ст. 577 ГК РФ).

На данный момент при внезапном и безосновательном прекращении переговоров контрагентом его партнер может использовать ст. 507 ГК РФ, устанавливающую ответственность контрагента за уклонение от согласования условий договора поставки, которую многие исследователи предлагают по аналогии закона применять к процессу заключения договоров и других видов; ст. 165 ГК РФ, предусматривающую, что сторона, необоснованно уклоняющаяся от нотариального удостоверения или государственной регистрации сделки, должна возместить другой стороне убытки, вызванные задержкой в совершении или реги-

страции сделки; ст. 445 ГК РФ, предусматривающую, что сторона, для которой заключение договора обязательно, необоснованно уклоняющаяся от заключения договора, должна возместить другой стороне причиненные этим убытки и др. Иными словами, существующее правовое регулирование достаточно фрагментарно (для случаев, когда контрагент проводить переговоры при заведомом отсутствии намерения достичь соглашения, а также для ряда других правовое регулирование вообще отсутствует). Эта проблема решается в проекте изменения ГК РФ (Проект Федерального закона N 47538-6). Предлагается главу 28 ГК РФ дополнить статьей 434.1, согласно которой Сторона, которая ведет или прерывает переговоры о заключении договора недобросовестно, обязана возместить другой стороне причиненные этим убытки. При этом и в настоящий момент есть некое общее правило применения преддоговорной ответственности для любых случаев, специально не урегулированных законом. Так, Сергеев и Терещенко предлагают использовать общий принцип добросовестности[1] в совокупности со ст. 1064 ГК РФ (генеральный деликт) и ст. 10 ГК РФ. Ответственность возникает в результате осуществления свободы договора в противоречии с принципом добросовестности, что позволяет считать недобросовестное ведение переговоров разновидностью злоупотребления правом.

2. Обязанность сообщать контрагенту сведения, имеющие существенное значение для будущего договора. Имеющей существенное значение признается та информация, которая может повлиять на решение другой стороны о заключении договора и его условия. К сведениям, имеющим существенное значение для будущего договора любого типа, принадлежат сведения об обстоятельствах, которые могут воспрепятствовать его действительности или впоследствии сорвать исполнение договорной обязанности (например, имеющаяся у будущего продавца информация о пожаре на фабрике, продукцию которой он планировал поставлять будущему покупателю), а также сведения об особых свойствах предмета будущего договора (например, при поставки сложного технологического оборудования). Помимо этого каждый договорный тип предопределяет существенный характер относящихся к нему сведений. В частности, будущий арендодатель должен предупредить будущего арендатора о размере расходов на содержание арендуемого имущества. При этом, поскольку контрагенты в принципе сами должны заботиться о получении информации о будущем договоре, то информация подлежит раскрытию, если раскрывающая сторона знает, что эти сведения важны, но недоступны для другой стороны. Непредоставление информации или предоставление недостоверной информации в этом случае образует недобросовестное поведение.

В российском законодательстве предусмотрена ответственность за неосторожное введение в заблуждение (ст. 178 ГК РФ) и преднамеренное введение в заблуждение (обман) (ст. 179 ГК РФ). Большинство исследователей солидарны в том, что обман может выражаться как в активных действиях недобросовестного участника (сообщение контрагенту ложных сведений и т.п.), так и в умышленном умолчании об обстоятельствах, имеющих существенное значение.

3. Обязанность совершить все необходимые действия для достижения действительности договора. Это предполагает, в частности, получение контрагентом всех необходимых разрешений и лицензий, без которых заключение контракта невозможно. Другая ситуация: если контрагент поручает заключение договора представителю, он должен обеспечить наделение представителя необходимыми полномочиями.

4. Обязанность воздерживаться от действий, причиняющих вред жизни, здоровью или имуществу партнера по преддоговорным переговорам. Так, если в ходе переговоров один партнер передает другому свою вещь, например предлагаемый к продаже автомобиль для

совершения пробной поездки, то последний должен обеспечивать ее сохранность.

В случае нарушения данной обязанности возникает деликтная ответственность на общих основаниях.

5. Обязанность охранять тайну переговоров и принимать в соответствии с этим меры предосторожности. Суть установления такой обязанности - привлечение к ответственности контрагента за разглашение информации, которая передается ему другим контрагентом в качестве конфиденциальной, и при отсутствии специального соглашения о неразглашении информации (конфиденциальности).

В Проекте специально предусмотрено, что, если в ходе переговоров о заключении договора сторона получает информацию, которая передается ей другой стороной в качестве конфиденциальной, она обязана не раскрывать эту информацию и не использовать ее ненадлежащим образом для своих целей независимо от того, будет ли заключен договор. При нарушении этой обязанности она должна возместить другой стороне убытки, причиненные в результате раскрытия конфиденциальной информации или использования ее для своих целей.

6. Обязанность не совершать неправомерного давления на контрагента. К недобросовестному поведению в данном случае относится применение при переговорах насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств.

Ответственность наступает по ст. 179 ГК РФ.

За недобросовестное поведения при проведении переговоров наступает преддоговорная ответственность. Преддоговорная ответственность есть обязанность к возмещению убытков. Нарушение обязанности к добросовестному ведению преддоговорных переговоров не приводит к возникновению у потерпевшего контрагента требования к принудительному заключению подготавливаемого договора. Большинство исследователей считает, что преддоговорная ответственность выражается в необходимости возместить вред в рамках отрицательного интереса. Эта же позиция отражена в Проекте[2]. Защита отрицательного договорного интереса заключается в том, что потерпевшая сторона должна быть поставлена в такое положение, в котором она была бы, если бы договор еще не был заключен (возмещение расходов, которые были ею понесены в расчете на то, что контрагент исполнит свои обязательства по договору, а также упущенные альтернативные возможности заключить аналогичный договор). Это могут быть расходы на организацию переговоров (например, поездки командировки сотрудников в другой город), составление документов (привлечение юридической помощи) и т.п. Напротив, защита положительного договорного интереса заключается в том, что потерпевшая сторона должна быть поставлена при возмещении убытков в такое положение, в каком она находилась бы, если бы договор был исполнен надлежащим образом (ответственность в размере цены исполнения). При этом размер отрицательного интереса может превышать размер положительного. Это, например, имеет место, если будущие продавец и покупатель согласовывают все условия купли-продажи земельного участка и договариваются о нотариальном удостоверении сделки, после чего будущий покупатель, обоснованно рассчитывая на завершение договора, приобретает более дорогие, чем земельный участок, материалы для его застройки и нанимает подрядчика, а будущий продавец не является в назначенное время к нотариусу, поскольку решает продать участок другому лицу.

Надо учитывать, что в российском законодательстве понятие отрицательного договорного интереса не получило отражения. Для того чтобы доказать необходимость его учета при определении размера убытков, требуется подвести его под один из известных россий-

скому гражданскому праву видов убытков - реальный ущерб и (или) упущенную выгоду. Надо также учитывать, что в отступление от закрепленного ст. 15 ГК РФ принципа полного возмещения убытков ст. 178 и некоторые другие статьи ГК РФ ограничивают размер преддоговорной ответственности реальным ущербом.

Притязание потерпевшего партнера на возмещение убытков может конкурировать с деликтным притязанием и притязанием из нарушения договорной обязанности. Так, например, если А предлагает к продаже свой автомобиль и передает его будущему покупателю Б для совершения пробной поездки, а Б по неосторожности повреждает его, нарушая тем самым свою обязанность к воздержанию от действий, посягающих на право собственности партнера по переговорам, и одноименную абсолютную обязанность, то А причитается не только притязание в рамках преддоговорной ответственности, но и притязание, предусмотренное абз. 1 п. 1 ст. 1064 ГК РФ; если при заключении договора купли-продажи вещи будущий продавец намеренно скрывает от будущего покупателя ее недостаток, а затем передает эту вещь во исполнение заключенного между ними договора купли-продажи, то, поскольку первым действием нарушается преддоговорная обязанность к сообщению сведений, имеющих существенное значение для будущего договора, а вторым - возникающая в момент заключения договора обязанность к передаче вещи надлежащего качества (ст. 469 ГК РФ), покупателю принадлежит как притязание в рамках преддоговорной ответственности, так и притязание на возмещение причиненных ненадлежащим исполнением договорного обязательства убытков, включая расходы на устранение недостатка вещи (ст. 393, ст. 475 ГК РФ). Вопрос о соотношении соответствующих исков нельзя разрешить на основании закона. В литературе предлагается два противоположных решения: управомоченное лицо, осуществившее притязание в рамках преддоговорной ответственности, может требовать возмещения причиненных ему делинквентом или договорным контрагентом убытков в части, превышающей размер преддоговорной ответственности; и, наоборот, требование из нарушения преддоговорной обязанности должно иметь вспомогательный, субсидиарный характер, т.е. применяться тогда, когда по иному основанию требовать возмещения полностью или в части невозможно, но очевидна необходимость защиты интересов добросовестных участников гражданских правоотношений.

[1] Данные исследователи писали работу в условиях действия ст. 1 ГК РФ в прежней редакции и поэтому для своей аргументации использовали п. 3 ст.10 ГК РФ. В результате внесения изменений в ст.1 ГК РФ в нее была введена норма, прямо устанавливающая обязанность добросовестного поведения (п.3).

[2] Д.Е. Богданов обосновывает в своей работе возможность в некоторых случаях взыскания в рамках преддоговорной ответственности и положительного договорного интереса. См. Богданов Д.Е. Справедливость как основное начало определения размера преддоговорной ответственности // Адвокат. 2014. N 4.

Источники и литература

- 1) Гражданский кодекс РФ
- 2) Проект Федерального закона N 47538-6 "О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации
- 3) Бевзенко Р. Нестандартные ситуации причинения убытков. Какие аргументы помогут добиться взыскания // Юрист компании 2012. N 12
- 4) Кархалев Д.Н. Преддоговорная ответственность в гражданском праве // Юрист, 2013, N 20

- 5) Крашенинников Е.А., Байгушева Ю.В. Обязанности при ведении преддоговорных переговоров // Вестник ВАС РФ. 2013. N 6
- 6) Мазур О.В. Преддоговорная ответственность: анализ отдельных признаков недобросовестного поведения // Закон, 2012, N 5
- 7) Овчинникова К.Д. Преддоговорная ответственность // Законодательство. 2004. N 3, 4
- 8) Сергеев А., Терещенко Т. Преддоговорная ответственность: основания для защиты интересов стороны, пострадавшей от недобросовестного ведения переговоров // Корпоративный юрист. 2010. N 11